

Цяо Сюэцин знала, что так и будет. Она смотрела на пустое блюдо, пока кто-то не убрал его. Она не собиралась сдаваться, так же как и понимала, что Лу Шабай откажет ей. Но Лу Шабай тоже должна была знать, что она не отступит.

Повернувшись, она снова вернулась к светским беседам на банкете, снова став той самой милой и понимающей мисс Цяо.

Вэй Шэнфэй, увидев Лу Шабай, поманил ее и с улыбкой спросил:

— Сяо Лу, ты в последнее время занята?

Он спросил, не планирует ли ее студия набирать новых актеров, и Лу Шабай, понимая, что он хочет порекомендовать ей талантливую новичку, намекнула, что если это будет рекомендация от учителя Вэя, то кандидат сразу попадет в финальный этап отбора.

После нескольких кругов светских бесед гости начали постепенно расходиться. Те, кто понимал, что происходит, знали, что пора уходить, так как те, кто оставался, уже не были здесь для работы.

Вечером, выпив немного вина, они вышли, где их уже ждала Вэй Хуэй, которая приехала, чтобы забрать их. У входа они попрощались с Гу Ичжэнь, договорившись в следующий раз вместе поужинать горячим горшочком. Их поездка на премию «Байхуа» наконец подошла к концу.

Ночной ветерок дул через окно машины, и Е Инь чувствовала, что ее голова все еще слегка кружится, хотя это было не из-за вина — она лишь слегка пригубила его, чтобы не нарушать этикет.

Головокружение вызывало ощущение, будто она идет по облакам. Ей было трудно сразу осознать, что она действительно получила премию «Байхуа» за лучшую женскую роль второго плана.

Е Инь помнила, что в прошлой жизни премия «Байхуа» была для нее чем-то недостижимым.

Она даже не могла мечтать о том, чтобы просто пройти по красной дорожке.

Теперь две статуэтки лежали рядом с ней, она была одета в вечернее платье, а рядом находилась Лу Шабай, которая сначала оперлась головой на окно, а потом и вовсе легла на нее, расслабившись и погрузившись в легкую дремоту.

Лишь когда они вернулись домой и оказались в теплом свете ламп, Е Инь, сидя на диване, наконец пришла в себя и снова спросила Лу Шабай:

— Это правда?

Лу Шабай налила молоко на кухне, чтобы немного согреться.

— Правда.

Она села рядом с Е Инь и протянула ей чашку.

— Все это правда?

Е Инь выпила половину молока и поставила чашку на стол, глядя в глаза Лу Шабай. Она

боялась, что это сон, и что, проснувшись, она окажется ни с чем.

— Да, наши платья, красная дорожка и две награды — все это реально.

Лу Шабай откинула прядь волос, упавшую на лицо, и слегка приблизилась к ней.

— И я тоже реальна.

Она обняла Е Инь и легла на диван, глядя на девушку, которая наклонилась над ней. Ее руки обвили шею Е Инь, и их лица оказались так близко, что Е Инь почти поцеловала ее.

— Все это твое, моя маленькая королева экрана.

Е Инь больше не сомневалась, и ее губы коснулись губ Лу Шабай, которая не смогла сдержать тихого вздоха.

[Авторское примечание: Сегодня аплодируем мисс Е, получившей двойную награду!]

*

[Спасибо трем моим дорогим читателям за вашу поддержку! Поднимаю вас высоко!]

22 078 903

— У меня еще есть свободные дни?

Утренний солнечный свет не проникал в комнату, плотные шторы защищали от жары. Возможно, кровать была слишком удобной, но Е Инь редко позволяла себе такую беспричинную нежность.

— Нет.

Лу Шабай ответила быстро. Она только что проснулась и была еще слегка сонной, но в голове уже прокручивала ближайшие планы Е Инь.

Премия «Байхуа» закончилась, и Е Инь, получившая двойную награду, стала новой звездой для медиа. Теперь они могли выбирать, с кем работать. Избранные крупные и уважаемые издания, несколько престижных интервью и съемки для обложек журналов, а также телевизионное шоу, которое она пообещала другу.

Кроме того, были кастинги для нескольких фильмов. После успеха «Дела минувшей весны» сценарии начали сыпаться в почту Лу Шабай, и она тщательно отбирала подходящие проекты для Е Инь.

Продумав все это, она закрыла глаза и серьезно кивнула, сказав Е Инь:

— Действительно, свободных дней нет.

Тогда девушка притворилась, что плачет, и уткнулась в ее грудь.

— Я хочу пойти в кино!

Она редко так прямо выражала свои желания, позволяя себе немного капризов. Лу Шабай позволила ей повозиться у себя на груди, погладив ее по волосам, чувствуя, как ее маленькая

подруга особенно мила.

— Сейчас, если пойдешь в кино, тебя будут смотреть как на фильм.

Лу Шабай свернулась калачиком, желая поспать еще немного. Она чувствовала себя уставшей, слишком поздно легла накануне, и сегодня голова была тяжелой. Она говорила с Е Инь в полудреме.

— Как так? В прошлый раз, когда ты водила меня в кино, — голос Е Инь звучал глухо, она снова легла на подушку, глядя на спящее лицо Лу Шабай, — там было мало людей.

— Но сейчас ты — новая звезда с двумя наградами.

Ее голос был почти шепотом, и она инстинктивно прижалась к руке Е Инь.

— Твоя квартира, вероятно, уже окружена журналистами.

Она говорила мягко, пока постепенно не заснула. Е Инь, поговорив, окончательно проснулась и, обняв подругу одной рукой, другой написала сообщение Вэй Хуэй.

Вэй Хуэй временно жила в ее квартире, и они с Лу Шабай недавно обсуждали, что Е Инь практически переехала к ней, а ее квартира стала привилегией для ассистента.

Она не хотела прямо спрашивать о журналистах, поэтому просто спросила, проснулась ли Вэй Хуэй.

Та ответила быстро, живописно описав, как утром она хотела выйти за завтраком, но на пороге ее встретили толпы журналистов, вспышки камер ослепили ее.

В конце она добавила: «Сяо Инь, не волнуйся, я не сказала, где ты живешь».

Е Инь пообщалась с ней, впервые почувствовав, что действительно стала знаменитой. В отличие от прежней популярности в интернете, теперь на улице многие могли назвать ее имя.

Это было приятно, но также немного тревожно.

Вэй Хуэй была занята другими делами и попрощалась с Е Инь в сообщении.

Девушка закрыла глаза и легла рядом с Лу Шабай, чтобы поспать еще немного. Она знала, что проснется как раз к обеду.

Она не ошиблась: биологические часы Лу Шабай в выходные будили ее как раз к еде. Слегка пошевелившись, она разбудила Е Инь, и они провели полчаса, валяясь в постели.

Е Инь думала, что Лу Шабай, несмотря на стройность, была очень удобной для объятий.

Она любила, когда они просто лежали вместе, иногда целуясь, касаясь кожи и губ, ощущая бесконечную нежность.

Когда они наконец выбрались из постели, Е Инь надела пижаму и спустилась вниз, чтобы приготовить простой обед, а Лу Шабай включила маленький светильник и подошла к окну, чтобы открыть шторы.

Сначала она осторожно выглянула наружу. Хорошо, журналистов не было.

Она всегда заботилась о конфиденциальности, и сейчас тоже. Пока Е Инь жила здесь, ее бытовые фотографии не попадали в прессу, но пора было задуматься о более уединенном жилье.

Это было еще одной проблемой. Раньше она, конечно, встречалась с людьми, но жить вместе с кем-то было для нее впервые, не говоря уже о том, чтобы менять дом из-за отношений.

Эта квартира была ее первой покупкой, которую она сделала, еще учась в университете, участвуя в конкурсах и копя на первый взнос. Она начала выплачивать ипотеку в первый месяц работы, и теперь квартира полностью принадлежала ей, что делало ее особенно дорогой.

Она посидела на краю кровати несколько минут, чувствуя, как усталость постепенно уходит, и мысли снова проясняются. Лу Шабай с опозданием осознала, что утренняя усталость была не только из-за недосыпа.

На шее остались следы поцелуев, похожие на маленькие клубнички. Вспоминая, как она тонула в волнах любви прошлой ночью, она покраснела.

Е Инь стояла на краю лестницы, звая ее по имени, и Лу Шабай спустилась вниз, обняв ее за талию.

Она ничего не сказала.

Через несколько минут они сели за стол, готовые начать обед, и Е Инь все еще чувствовала, как Лу Шабай была наполнена нежностью.

Е Инь приготовила несколько простых блюд: жареные овощи, яичницу с ветчиной и салат из помидоров.

— Прости, что заставила тебя есть такую простую еду, — смущенно сказала она.

— Все в порядке, — Лу Шабай была в восторге, такая простая еда напоминала ей студенческие годы. — Я бы с удовольствием поела с тобой даже салат.

Она говорила о вчерашнем дне, когда Е Инь, готовясь к церемонии, могла съесть только коробочку салата, чтобы сохранить идеальные пропорции для платья.

Раньше Лу Шабай ела, что хотела, но на этот раз она тоже ограничилась салатом.

<http://bllate.org/book/15554/1414893>